

ПОТЕРИ НАУКИ

ПАМЯТИ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА НОРИНА

IN MEMORIAM: BORIS NIKOLAEVICH NORIN

31 августа 2000 г. на 76 году жизни скончался известный фитоценолог, геоботаник-тундровед, выдающийся исследователь растительности Крайнего Севера, доктор биологических наук, профессор Борис Николаевич Норин.

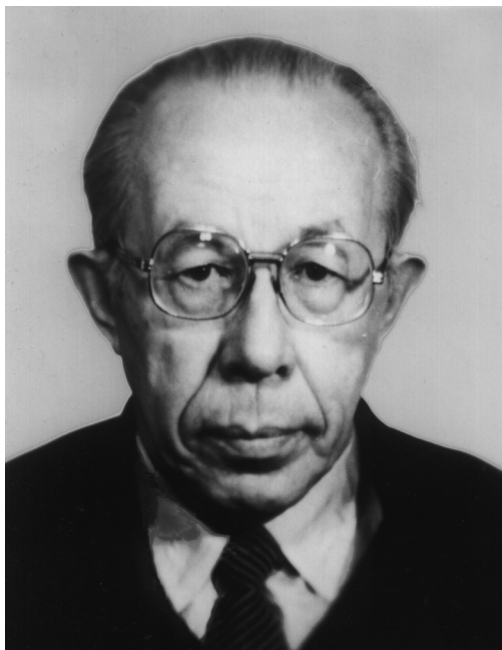
Б. Н. Норин родился 16 декабря 1924 г. в г. Молотове (Перми). Он был четвертым ребенком в дружной многодетной семье. Его родители были интеллигентными людьми и старались дать своим детям хорошее образование. В семье ценили книги, музыку, искусство, любили природу. С ранних лет Б. Н. охотно помогал отцу работать в саду, прекрасно делал прививки садовых культур. Небольшой приусадебный участок Норинных славился во всем городе замечательными сортами плодовых деревьев и ягодных кустарников, за черенками которых часто обращались садоводы.

В школе Борис Николаевич учился блестяще, особенно выделялся математическими способностями. Он всегда переходил из класса в класс с похвальными грамотами, с отличием окончил среднюю школу и вслед за старшими братьями поступил в Молотовский авиационный техникум. В техникуме Б. Н. успешно проучился 2 года, однако закончить его не успел, так как в 1942 г. был призван в действующую армию и направлен на фронт.

Б. Н. прошел всю Европу в составе саперного батальона, он освобождал от мин поля Восточной Пруссии и окрестности Кенигсберга, ежедневно рисковал собой, потерял многих товарищей и лучшего друга-однополчанина. Он прекрасно знал, какой ценою была оплачена великая Победа, сколько молодых прекрасных жизней оборвались на полях сражений жестокой войны. За проявленное мужество и героизм Б. Н. был награжден Орденом Отечественной войны II степени и 9 медалями. Из них он больше всего ценил свою первую награду — солдатскую медаль «За отвагу».

Борис Николаевич не любил рассказывать о войне: фронтовые воспоминания причиняли ему боль. Через всю жизнь он пронес ненависть к фашизму, любовь к героическому советскому народу и гордость за нашу непобедимую армию. На фронте Б. Н. вступил в ряды Коммунистической партии и до конца своих дней оставался убежденным коммунистом. До глубоких седин он сохранил верность идеалам своей юности, являясь одним из последних представителей племени революционных романтиков, цельной и яркой личностью.

В 1945 г. Б. Н. был демобилизован и поступил в Молотовский сельскохозяйственный институт. Учился он с удовольствием, закончил институт с отличием в 1949 г. и был оставлен в институте в должности ассистента. Преподавательская работа всегда нравилась Борису Николаевичу, он любил общение с научной и студенческой молодежью, охотно делился идеями, все-

гда помогал начинающим. Он обладал несомненным педагогическим даром: у него была мягкая, доброжелательная манера общения с учениками и коллегами. Он всегда умел тактично поддержать молодого ученого, похвалить его за любой, даже самый незначительный успех, внушить ему веру в свои силы и способности. Впоследствии педагогический опыт пригодился Б. Н. при разработке университетского курса «Тундроведение», который он вел в Калининградском государственном университете, чтении лекций, руководстве многими аспирантами и соискателями.

В 1953 г. Борис Николаевич поступил в аспирантуру Ботанического института им. В. Л. Комарова (БИН) АН СССР, и с этих пор его увлекло исследование растительности Крайнего Севера, которому он посвятил всю свою жизнь. Его научными руководителями были выдающиеся геоботаники-тундроведы Б. Н. Городков и Б. А. Тихомиров. В 1956 г. Б. Н. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную особенностям семенного и вегетативного размножения древесных пород в лесотундре Обско-Тазовского п-ова, и стал сотрудником Отдела геоботаники БИН, где проработал свыше 40 лет. В 1978 г. Б. Н. защитил докторскую диссертацию на тему «Структура растительных сообществ восточноевропейской лесотундры», вскоре опубликованную в виде монографии, которая получила широкую известность в научном мире. В 1991 г. Борису Николаевичу было присвоено звание профессора.

Много летних сезонов Б. Н. провел в далеких трудных экспедициях. Он руководил ботаническими экспедициями в низовьях р. Лены, в окрестностях г. Тикси (Якутия, 1956—1957 гг.), был организатором и руководителем комплексных биогеоценологических стационарных исследований на юго-востоке Большеземельской тундры (стационар Сивая Маска, Коми АССР, 1960—1965 гг.), на самом северном в мире лесном острове Ары-Мас на Таймыре (1969—1977 гг.), на северо-западе плато Путорана (стационар Капчук, 1978—1984 гг.), Полярном Урале (стационар Собь, 1985—1988 гг.) и Кольском п-ове (стационар Пунча, 1989—1993 гг.). Природа Севера навсегда покорила Бориса Николаевича. Он старался запечатлеть неповторимую красоту Заполярья на фотоснимках, самостоятельно освоил искусство художественной съемки, печатал крупноформатные фотографии, дарил их друзьям и коллегам. Работы Б. Н. многократно экспонировались на фотовыставках в БИН, Доме ученых, дворцах культуры Ленинграда. Б. Н. с большим вниманием и уважением относился к коренным народам Севера — нганасанам, долганам, ненцам, якутам, саамам. Среди них у него были хорошие друзья, с которыми он переписывался, приглашал в Ленинград, любил вспоминать совместные путешествия и приключения. Борис Николаевич уделял огромное значение воспитанию бережного отношения к хрупким и ранимым экосистемам Крайнего Севера, его всегда волновали проблемы охраны природы Арктики и Субарктики. Он принимал участие в разработке проекта организации Таймырского заповедника, созданного в 1979 г., и долгие годы поддерживал научные и дружеские контакты с его сотрудниками.

Борис Николаевич Норин хорошо известен в России и за рубежом как крупный исследователь растительного покрова лесотундры. За полвека научной работы из-под пера Б. Н. Норина вышло более 100 статей и монографий, первая статья была опубликована им еще в студенческие годы. Его научные труды посвящены изучению закономерностей формирования и структуры растительных сообществ лесотундры, а также особенностям биологии и экологии растений на северном пределе распространения древесной растительности. Анализ растительного покрова Б. Н. всегда проводил с эколого-ценотических позиций, являясь последовательным сторонником идей В. Н. Сукачева, Б. Н. Городкова, Б. А. Тихомирова. Он продолжал и развивал в тундроведении принципы и методы ленинградской геоботанической школы. В своих работах Б. Н. рассматривал объем и содержание основных единиц растительности, разработал фитоценотическую концепцию растительного покрова лесотундры. Большая часть научных трудов Б. Н. посвящена изучению организации растительного покрова Арктики и Субарктики, однако их основные положения, идеи и взгляды автора, без сомнения, применимы и к растительности других природных зон. Наиболее полно идеи Б. Н. Норина изложены в монографии «Структура растительных сообществ восточноевропейской лесотундры» (1979), в которой он рассмотрел объем и содержание основных структурных единиц растительности и растительного покрова, детально проанализировал сущность синузии как элементарной фитоценотической единицы, разработал фитоценотическую концепцию растительного покрова. В этой работе Б. Н. также проанализировал содержание таких понятий, как агрегация, сочетание синузий, комплекс синузий, комплекс фитоценозов или фрагментов фитоценозов, сочетание фитоценозов и др. и пришел к важному заключению, что следует различать понятия «растительность», эле-

ментарной единицей которой является фитоценоз, и «растительный покров», образованный фитоценозами.

Значителен теоретический вклад Бориса Николаевича. Целый ряд его работ посвящен проблемным и дискуссионным вопросам теории фитоценологии. Он детально разбирает содержание таких основополагающих понятий, как «ценотическая система», «фитогенное поле», «растительное сообщество», «эдификатор» и др., обсуждает вопросы ценотической организации и структурных единиц растительного покрова, анализирует основные концепции геоботаники, обсуждает методические и методологические вопросы. Работы Б. Н. Норина по структуре растительного покрова, тундроведению и теории фитоценологии вошли в золотой фонд русской и советской геоботаники. Его идеи и труды цитируются во всех современных учебниках фитоценологии и уже являются классическими. Воспитанная Борисом Николаевичем плеяда учеников в своих исследованиях продолжает и развивает его научные идеи.

Много душевных сил и энергии уделял Б. Н. педагогической и научно-организационной работе. Почти четверть века (с 1967 по 1990 г.) проработал Б. Н. заместителем главного редактора «Ботанического журнала». Он прекрасно владел искусством редактирования, всегда требовал от авторов четкости изложения, ясности мысли и отточенных формулировок. Под его редакцией вышли в свет 10 монографий, коллективных монографий и сборников. Б. Н. разработал и прочел курс лекций «Тундроведение» на кафедре ботаники Калининградского государственного университета, являлся научным руководителем аспирантов и соискателей, подготовил 7 кандидатов наук.

Борис Николаевич был удивительно скромным и деликатным человеком. Он прекрасно умел вести научные дискуссии, внимательно выслушивая мнение всех присутствующих, и всегда брал слово самым последним. Он никогда не проявлял раздражительности и гнева, не повышал голос, ему было чуждо высокомерие. Б. Н. прекрасно руководил большим научным коллективом, умел четко поставить задачу, потребовать отчета об исполнении, всегда твердо отстаивал свое мнение. В жизни он высоко ставил семейные ценности, был любящим мужем, нежным отцом и заботливым сыном. Все свободное от научной работы время, которого всегда не хватало, Борис Николаевич посвящал своей семье. С супругой Александрой Тимофеевной Рахманиной (научным сотрудником Отдела геоботаники БИН) они счастливо прожили 45 лет, вырастили двоих детей — Виктора и Зою, воспитывали троих внуков.

Светлую память о Борисе Николаевиче Норине — выдающемся ученом, талантливом педагоге, замечательном человеке и гражданине мы навсегда сохраним в наших сердцах.

© В. Ю. Нешатаева, В. Т. Ярмишко, Н. И. Ставрова, И. Ю. Баккал, В. В. Горшков, И. В. Лянгузова, Е. А. Мазная, М. А. Ярмишко
Neshatayeva V. Yu., Yarmishko V. T., Stavrova, N. I. Bakkal I. Yu., Gorshkov V. V., Ljanguzova I. V., Maznaja E. A., Yarmishko M. A.

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН. 197376, С.-Петербург, ул. проф. Попова, 2.